

Однако, как только Тан Сяю присела на корточки под деревом, чтобы сосредоточенно выкопать яму и закопать сумку для хранения, мощное божественное сознание устремилось в эту сторону.

Обладателем этого божественного сознания был не кто иной, как Ван Хэн, старший ученик Секты Цанлань.

На его лице наконец промелькнуло слабое выражение радости: после стольких дней поисков в этих бескрайних горах он наконец встретил живого человека, у которого можно было расспросить об обстановке.

— Под тем деревом женщина, спустимся взглянуть.

Сказав это, он полетел впереди всех по направлению к большому дереву, и в одно мгновение несколько десятков учеников Секты Цанлань, словно сошедшие с небес небожители, внезапно появились в нескольких десятках чжанов от Тан Сяю. Все они выглядели необычайно элегантно, а их одежды развевались на ветру.

— Эта одежда... почему она кажется мне знакомой?

Увидев, как все они внезапно падают с небес, Тан Сяю сначала испугалась и шлепнулась на землю, но быстро подметила общую черту этих людей и про себя подумала: — Наверное, это ученики какой-то секты вышли на закалку. Впрочем, я уже закопала сумку для хранения, так что они вряд ли станут беспричинно калечить людей ради отнятия сокровищ...

Подумав об этом, Тан Сяю, не дожидаясь, пока заговорит собеседник, сама поднялась на ноги, и страх в ее сердце значительно утих. Но на всякий случай она все же спрятала за спину тот безымянный меч.

Она разглядывала людей напротив, а те самые с лишком два десятка глаз точно так же изучали ее.

— Почему одежда и внешний вид этой женщины такие странные?

Он имел в виду, конечно же, наряд стоявшей напротив Тан Сяю: на ней была красная форма с ног до головы, а на голове красовался высокий конский хвост, что сильно отличалось от того, как одевались привычные им женщины.

Кто-то в толпе продолжал шептаться, будто отвечая на вопрос предыдущего оратора:

— Неужели это злая культиваторка, пришедшая из иных земель?

— Из иных земель? Неужели она прибыла из столь отдаленных мест?

— А вдруг мы ей не ровня?

— Едва ли. Нас много, к тому же мастерство старшего брата среди сверстников — одно из лучших, а она всего лишь девчонка, ничего серьезного сотворить не сможет...

Будучи предводителем, Ван Хэн, разумеется, уже слышал пересуды следовавших за ним младших братьев и сестер.

Он четко просчитывал в уме: откуда бы ни появилась эта девчонка, проявить сперва вежливость — точно не будет ошибкой.

— Девушка, — Ван Хэн сложил руки в приветствии, выглядя весьма скромно и учтиво. — Мы — ученики Секты Цанлань из Страны Юньци. Проходя через Гору Даоинь, мы просто хотели расспросить вас о нескольких людях. Не беспокойтесь, мы не причиним вам вреда.

Говоря это, он сделал шаг навстречу Тан Сяюю, однако, пройдя всего пару шагов, снова остановился.

На самом деле у него на душе тоже скребли кошки, ведь он совершенно не мог определить уровень культивации странной женщины, стоявшей в нескольких десятках чжанов от него, или, проще говоря, в ней напрочь отсутствовали хоть какие-то признаки колебания духовной энергии.

Но тот, кто способен выжить в этих таящих опасности горах Горы Даоинь, явно не может быть простым смертным! Осторожность никогда не помешает.

— Оказывается, вы хотите кое о чем расспросить.

Тан Сяюю приподняла веки, внутренне с облегчением выдохнув. Приняв позу практика, она с напускным спокойствием произнесла:

— Приветствую вас, уважаемые даосисты! Не знаю, о каких людях вы хотите расспросить, но эта скромная девушка непременно расскажет всё, что знает, без утайки.

Тан Сяюю принялась копировать движения и выражение лиц персонажей из аниме про бессмертных-культиваторов.

Лицо Ван Хэна расслабилось, и он тоже ответил поклоном:

— Мои младшие братья и младшие сестры в прошлые дни прибыли сюда, на Гору Даоинь, для закалки, но теперь связь с ними потеряна. Не доводилось ли вам, девушка, видеть их?

Заметив на лице Тан Сяою задумчивость, Ван Хэн добавил:

— Верно, одежда на них была точно такой же, как у нас.

— Одежда?

Тан Сяою внезапно всё поняла. Она наконец вспомнила, почему их наряды показались ей такими знакомыми — они носили точно такие же ярко-желтые одежды цвета хризантемы.

— Эти люди пришли их искать!

На лице Тан Сяою промелькнула тень вины: в конце концов, она ведь только что закапывала под тем деревом сумки для хранения тех самых учеников! Если adeпты секты напротив увидят это, оправдаться будет совершенно невозможно!

Людам действительно не стоит совершать дурных поступков: зная заранее, она ни за что не послушалась бы Девятицветную Птицу и не стала бы присваивать чужие вещи.

— Что, вы их видели?

Ван Хэн мгновенно уловил странное выражение на лице Тан Сяою и взволнованно шагнул к ней:

— Скорее скажите мне, где они?

— Нет, я, я... я их не знаю.

Тан Сяою с детства была таковой: стоило ей солгать, как на душе тут же становилось тревожно.

— Не подходите!

Увидев, что высокий мужчина напротив мгновенно приблизился к ней, она от испуга выставила припрятанный за спиной безымянный меч. Крепко сжав рукоять обеими руками, она подняла его высоко в воздух, пытаясь испугать противника.

Но всё вышло с точностью до наоборот!

— Этот меч...

Ван Хэн растопырил пальцы и слегка задействовал магическую силу, как вдруг меч, словно обретя крылья, сам собой полетел прямо к нему в руки:

— Это меч Изящного Силуэта моей младшей сестры Цяньэр! Говори же, что ты с ней сделала!

Ван Хэн, который только что держался непринужденно, разобравшись, что за меч показала Тан Сяюю, полностью потерял терпение, а его брови и взгляд наполнились тяжестью и свирепостью.

Услышав это, остальные ученики Секты Цанлань мгновенно окружили Тан Сяюю, начиная призывать свои собственные боевые сокровища, всем своим видом показывая, что намерены затеять жестокую драку.

В этот момент Тан Сяюю, к чьему горлу приставили ледяной Меч Изящного Силуэта, затряслась всем телом, а язык от оцепенения перестал ворочаться.

— Уважаемый герой, вы, вы выслушайте меня, они... я не знала, что это меч вашей младшей сестры, я ничего с ними не делала, нет, они и правда мертвы, я... это я их похоронила...

— Что?

Узнав, что его любимая младшая сестра, возможно, уже рассталась с жизнью, Ван Хэн, подобно разъяренному льву, единым пинком сбил хрупкую Тан Сяюю с ног, совершенно забыв о благоразумном образе старшего ученика Секты Цанлань.

По его воле Меч Изящного Силуэта с резким свистом последовал за падающей Тан Сяюю, и его острое уперлось прямо ей в горло.

— Подождите, старший брат!

В этот критический момент протиснувшийся сквозь ряды учеников сзади младший брат Цан Хай изо всех сил отразил удар своим мечом, защищая Тан Сяюю.

Нахмурившись, он праведно произнес:

— Старший брат Ван, давайте сначала во всем разберемся, а потом уже убьем ее, не поздно! Разве вы не видите, что у этой женщины нет ни капли магической силы? Она наверняка просто обычная смертная.

— Убирайся! Тебе вовсе не обязательно сейчас хвастаться тем, что твое божественное сознание сильнее моего! К тому же, есть у нее магическая сила или нет, это никак не отменит того факта, что сегодня она умрет!

Ван Хэн и раньше затаил обиду на этого младшего брата, который уступал ему в культивации, но превосходил в силе божественного сознания.

Особенно учитывая, что глава и наставник, похоже, очень высоко ценили этого младшего брата, — всё это заставляло его, старшего ученика, терять лицо перед остальными младшими собратьями.

Ван Хэн громко рявкнул, и остаточной волной магической силы отбросил Цан Хая, чья культивация была лишь на восьмом уровне Стадии Очищения Ци, далеко назад, тяжело швырнув его на траву в нескольких десятках чжанов отсюда.

Продолжая вращать магическую силу, он прямо отказался от заблокированного Цан Хаем Меча Изыщного Силуэта и призвал свое главное сокровище — Меч Духовного Источника. Выплюнув изо рта чистую ци на клинок, он без колебаний оросил его, и меч мгновенно озарился ослепительным светом.

Практик на Средней Стадии Закладки Основания полностью оправдывал свою славу!

Стали бы остальные ученики Секты Цанлань помогать какой-то жалкой смертной женщине? К тому же, она, судя по всему, только что сама призналась в причастности к гибели сородичей по секте; то, что они не набросились на нее толпой, уже было проявлением величайшего милосердия. Впрочем, при мастерстве старшего брата совместное нападение всех учеников и вовсе не требовалось.

Как могла Тан Сяю, обладая лишь телом смертной, устоять на глазах у всех перед этой сокрушительной, подобной бушующим водам магической силой?

— Вы, вы выслушайте меня...

Слабый голос девушки раздался снова, Тан Сяю попыталась оправдаться еще хоть немного, полагая, что эти праведные адепты сект всё же должны быть хоть чуточку разумны:

— Я правда их не убивала, я просто из добрых побуждений... похоронила их...

— Старший брат, посмотрите!

Пока Ван Хэн медлил с ударом, одна из учениц на краю толпы обнаружила следы того, что землю под большим деревом кто-то раскапывал. Сложив пальцы в заклинание, она разом выкопала все семь сумок для хранения, которые Тан Сяю закопала незадолго до этого.

Мгновенно семь сумок для хранения в ряд повисли в воздухе, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Старший брат, это сумки для хранения старшей сестры Цяньэр и остальных!

Увидев эти сумки для хранения, Ван Хэн налился кровью глаз, и в глубине его души не осталось ни малейшего сомнения.

Разъяренный до предела, он сквозь зубы процедил:

— Злодейка, прими смерть!

Устрашающая ци меча взметнулась бурей, подхватив и унеся в воздух уже сбитую с ног Тан Сяю. Затем гигантское лезвие устремилось напрямик к ней и без малейшей пощады вонзилось в тело Тан Сяю, пробив ее насквозь от груди до спины.

— А-а!

Алая кровь мгновенно фонтаном хлынула из тела и рта Тан Сяю, и она, словно выброшенная старая тряпка, тяжело рухнула на землю, где постепенно оседали пыль и опавшие листья.

— Да вы... неужели не могли толком... выслушать меня?

Глаза Тан Сяю были полны непонимания и обиды, но жизненные силы в ее теле неумолимо угасали...

<http://bllate.org/book/22396/2350296>